

The background of the cover is a vibrant, painterly illustration. It depicts a young man and woman in a romantic embrace. The man, on the left, is wearing a dark, high-collared coat with ornate gold-colored embroidery on the shoulders. He has dark hair and is looking down at the woman. The woman, on the right, has long, flowing blonde hair and is wearing a red dress with a large, intricate silver or metal brooch on her shoulder. She is looking up at the man. They are set against a backdrop of a sunset or sunrise over a mountain range. The sky is filled with warm orange and yellow light, and several white feathers are floating in the air. In the top right corner, the author's name is written in a stylized, cursive font. At the bottom, the title is written in a large, elegant script, with the second part of the title enclosed in a yellow, distressed rectangular frame. Below the frame, the author's name is repeated in a bold, sans-serif font.

Регина
Андреева

Леди

с дефектом

надежда повстанцев

Регина Андреева
Леди с дефектом.
Надежда повстанцев
Серия «Леди с дефектом», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69559912
SelfPub; 2023*

Аннотация

Мрачный Бьорн обьят революцией. Новый указ императора рушит планы и вынуждает Николетту снова работать под прикрытием. Вступить в ряды повстанцев, ограбить банк, совершить путешествие в горы – что может быть проще! Оказывается, с врагами у нее много общего: мечты, планы, цели. Сопротивляться все сложнее, колесо перемен неумолимо катится вперёд. И как же важно помнить, в период смуты и неурядиц единственное, что не обманет, – сердце.

Содержание

Глава 1. Начало охоты	4
Глава 2. План	11
Глава 3. Вербовщик	20
Глава 4. Ограбление банка	34
Глава 5. Кто такой Югр Ставский?	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Регина Андреева Леди с дефектом. Надежда повстанцев

Глава 1. Начало охоты

*"Если вы готовы к раскрытию тайны,
Найдите меня.
Умоляю! Найдите меня!"*
Югр Ставский

За окном бесколесника проносился многолюдный город. Кирпичные стены, ароматный асфальт, крыши, обласканные солнцем. Толенто будто заявлял всему миру: я самый теплый, самый уютный, идите ко мне жить! Только как раз жизни в нем не было. Была работа, суета, обилие газов и запахов грязных улиц.

Уезжать было совсем не горестно, а даже как-то легко. Я родилась здесь, в теплом, благополучном Толенто. Но настоящая жизнь началась в совершенно другом, мрачном и замерзающем Бьорне. Сердцу не прикажешь.

Дорога пролетела незаметно. С собой маленький чемодан, клетка с крыской. В руках – томик последнего детектива Юг-

ра Ставского.

Герой наконец поймал злодея и сейчас отдыхал в таверне, выслушивая пение влюбленной в него официантки. Пела она в стихах, которые автору удавались крайне плохо. Рифма скакала, строчки были неравной длины, отчего хотелось поскорее пролистнуть неприятный стишок и идти дальше, к приключениям. Не люблю стихи, вкрапленные в текст, да простит меня Югр Ставский.

Я было уже перевернула страницу, как перед глазами стрельнула молния. Так бывает, когда глаза видят проблему, а мозгу еще нужно время, чтобы сообразить. Считанные секунды – и я сообразила. Быстро перелистнула страницу обратно на стишок-серенаду.

Нет, песня была посредственной, как и героиня, которой она принадлежала. Внимание привлекло другое.

Первые буквы каждой строчки складывались в слова. Я уткнулась носом в текст и прошлась сверху вниз.

"Я ДАНИЭЛЬ ЭЛВАРС", – фраза, что была зашифрована в песне.

Бесколесник покачнулся, и я вместе с книгой свалилась на пол. Совершенно обескураженная отряхнула обложку и вновь вернулась к новой странице.

Даниэль Элварс? В книге? Не может быть!

Б-р-р! Стоп-стоп-стоп.

Я заставила себя сесть и включить голову.

По всему выходило, что автор передал некое послание от

настоящего Даниэля Элварса.

Или же Югр Ставский и есть Даниэль?

Хм... Не может Даниэль Элварс скрываться под видом публичной личности. Писатель – он же для людей. Его, наверняка, многие знают, его бы заметили, а настоящему Даниэлю это ни к чему.

Голова соображала слабо, очень хотелось посоветоваться. С шефом, с Риком... От ожидания встречи с последним свело колени.

Быстро вложила закладку на нужную страницу и не ожидала следующего – бесколесник затормозил. Странно, ведь мы еще не приехали. По ощущениям, мы сейчас максимум на границе с Бьорном, до центра еще целый час.

Призрачный ворон на плече предупреждающе каркнул.

Створка распахнулась, вместо водителя на меня смотрели двое стражей. В полном обмундировании, в защитных жилетках, с оружием в руках. Один постарше, второй моложе, никого из них я не видела прежде. Приняв боевые стойки, они со скрытым страхом взирали на меня, как на самого опасного преступника.

Тот, что постарше, заговорил первым:

– Николетта Феррано?

Я решила выйти из бесколесника, чтобы разрешить недопонимание. На мое движение стражи резко напряглись и схватились за мечи.

Вставать сразу передумала. Медленно положила руки на

колени, как самая послушная девочка, и спокойно произнесла:

– Всё верно. Господа стражи, думаю, здесь произошла какая-то ошибка.

– Никакой ошибки! – перебил молодой. Он трясся за спиной старшего как осиновый лист. – Вы арестованы!

– За что арестована?

Я перевела взгляд на старшего и поняла – они это серьезно.

– По приказу императора каждый гражданин с дефектом обязан пройти проверку на принадлежность к угрожающей власти группировке.

– Это вы про повстанцев?

– Вот! – вскочил юнец. – Сама призналась!

– В чем призналась?

– В.. в..

Старший отодвинул мальчика обратно к себе за спину и пояснил:

– Леди, нам приказано доставить вас в тюрьму. Все объяснения вы получите по прибытии.

– В тюрьму, значит? – я распахнула вторую створку и представила на обозрение стражей мою кровожадную крыску. – А малышку Кару возьмете к себе? Она довольно прожорливая и прихотливая, ей нужен уход, а не тюремный свет. Куда же мне ее деть?

Старший страж вздохнул.

– Леди, у вас есть родственники в Бьорне? Можете отправить ваш багаж им.

– Могу, – кивнула я, – так и сделаю. Любезный? – я обратилась к водителю. – Доставите чемодан и клетку вот по этому адресу?

Я медленно сложила книгу с закладкой в чемодан и передала водителю записку с адресом Рика. Приезда моего багажа он, конечно, не ожидает, но передать его другому я просто не могла.

Интересно, чем сейчас занимается Рик?

Наручники слишком быстро сомкнулись на запястьях, после чего меня пересадили в бесколесник службы безопасности.

Надо же! Интересно, как скоро шеф меня освободит? Может, к обеду?

В том, что мой арест недоразумение, я не сомневалась ни сколько. Не мог же император в самом деле выпустить указ сажать всех дефектных? Или мог?

Червячок сомнения зарылся в сердце и начал паразитировать.

Меня не освободили к обеду, и к обеду следующего дня тоже. В одиночной камере тюрьмы я провела неделю, а после седьмого дня начала сбиваться со счета. Никаких объяснений по прибытии я не получила. Только жесткую койку, ведро воды и постный обед два раза в день.

– Ожидайте, – отвечал надзиратель на каждый мой беспо-

койный вопрос.

Большинство дефектных вели в камеры общего содержания, в другом крыле. Оттуда был слышен шум, возгласы мужчин и крики женщин. В одиночные вели редких благородных, именно этот фактор позволил мне остаться в своем уме.

Теперь я понимала Розетту, которая после нескольких дней тюрьмы выглядела повзрослевшей на десяток лет. Темные стены, запах страха и безнадежности, крохотное окошко, в которое свет заходил только час в сутки – все это давило на психику и позволяло червяку сомнения отжираться до отвала.

Больнее ощущалась не твердая постель и отсутствие нормальной гигиены, а то, что обо мне никто до сих пор не поинтересовался! Даже Рик... Уж он то знал, что я в Бьорне. Знал с первого дня! А вестей "со свободы" все не было.

В какой-то из дней заключенных начали водить на допросы. Начали с конца коридора, потому я наблюдала и ждала своей очереди. Чего бояться, если ты невиновен? Только собственного страха.

Соседа по камере привели с допроса ночью. Следующей в очереди была я, так что к утру я твердо надеялась отсюда выбраться.

Сосед был плох.

– Вы в порядке? – тихо спросила, когда дверь за надзирателем закрылась.

Сосед глухо захохотал. Он так и не ответил. По звуку, рухнул на кушетку и уснул, а утром камера была пуста. Должно быть, отпустили.

На собственный допрос шла молча. Замки наручников щелкнули, а затем я ослепла, в комнате было непривычно ярко.

Следователя я разглядела лишь к середине разговора, а потом разговор быстро свернулся. Меня не спрашивали ни о чем таком, о чем я не знала. Коротко по делу о моих связях с повстанцами и роли в разоблачении Филиппа.

Следователь ожидаемо гнул линию, что я нарочно позволила преступникам сбежать, но мой аргумент был непробиваемым.

– Со мной был императорский сыщик Ричард Орсо, уж ему то вы верите?

Следователь сухо буркнул что-то и позвал надзирателя.

Только вышла – снова наручники. Свет открытой двери в конце коридора блеснул с надеждой. В следующий миг та дверь громко хлопнула, оставляя меня, мои желания, стремления, амбиции под надежным замком. В государственной тюрьме многоликого Бьорна.

Глава 2. План

*"Судьба тасует карты,
играем мы".*

Югр Ставский

Бесколесник службы безопасности остановился в нелюдном месте. После двухнедельного заточения напала апатия. Настолько было все равно, куда меня переводят, что когда перед носом мелькнула знакомая дверь кабинета шефа, я даже не придавала этому значения. Померещилось, вот и всё.

Не померещилось.

Раньше не замечала, что здесь так светло. От углового столика умопомрачительно пахло пряниками, а на плитке во всю кипятился чайник.

Люди в кабинете суетливо встали, заметались, подставляя мне стул и вручая кружку горячего шоколада. Наручники удивительным образом исчезли, как и надзиратель, что привез меня сюда.

Апатично посмотрела вперед и наткнулась на взволнованный взгляд зеленых глаз.

Откинув кожаный камзол, передо мной присел Рик.

Мой Рик!

Волосы цвета темного шоколада отросли с нашей прошлой встречи, щетина схватила подбородок. Мужчина был

зол и нервничал, и неизвестно, что больше.

– С возвращением, – произнес он, сдерживая лавину чувств, что испытывал к женщине перед ним, к мерзкому стражнику за дверью и даже к императору. Это последний всё начал и даже не предупредил, что новый указ коснется абсолютно всех дефектных.

Лорд Ричард Орсо до белых костяшек сжал подлокотник стула.

– Привет, – ответила я и, наконец, осмотрелась. Мы были не одни.

Сидя за рабочим столом, внимания терпеливо ждал шеф. Теодор Виллиню – глава бьорнского отдела по оказанию услуг и член опергруппы по поимке Филиппа и повстанцев.

Я мигом подобралась.

– Спасибо! – выпалила, глядя на шефа. Вступился, освободил, о таком начальнике можно только мечтать!

– Не благодари, – фыркнул шеф и провел рукой по сиденью. – Стар я стал для бюрократии. Сил нет скакать перед этими чванливыми, заносчивыми... Эх! Обивать пороги суда – не мой конек, потому и вызволяли так долго. Вот, кого надо благодарить, – шеф махнул рукой в сторону Рика.

– Я ничего не сделал.

– Он скромничает, Ричард лично просил императора за тебя и добился успеха в итоге.

– Ага, с условиями.

– Что? С какими условиями? – оборвала я диалог моих

жутко скромных освободителей.

Рик сел напротив.

– Учитывая твои заслуги и то, как ты использовала способности дефектных во благо страны, император решил тебя помиловать.

Смешок застрял в горле. Помиловать? Я ничего плохого не сделала, чтобы меня миловать.

Рик поймал мой взгляд и продолжил:

– В дальнейшем император готов выслушать твои предложения о статусе дефектных в обществе. При условии, что ты снова нам поможешь, Ника.

А вот это уже другой разговор.

– Шутишь?! Конечно, помогу!

Апатию как рукой сняло. Я была готова прыгать от счастья – сам император обратил внимание на острую проблему современности. Теперь нужно, чтобы он узнал о бедах дефектных, о травле и презрении, что окутывают нас с самого детства. Император готов слушать! А что взамен..?

– Сфокусируйся на деле, – остановил мой порыв Рик. – Сначала надо доказать ему свою полезность.

Вживую это звучало не так хорошо, как в мыслях. Пусть! Ради этого дня я жила – сделать нечто такое, что поможет изменить позицию власти по поводу дефектных. Осталось только выполнить задание – и всё изменится.

Я подалась вперед.

– Что от меня требуется?

Меня не приняли в опергруппу. Официально шеф оформил все как услугу, где Рик выступал заказчиком. Эта, к слову сказать, "махинация" развязывала им руки.

Рик и шеф имели право выполнять только то, о чем они договорятся на совещании опергруппы. Им нельзя вольничать, принимать собственные решения. Только то, что велит император и то, что совместно решит опергруппа. Я же становилась их свободным козырем.

Козырь, который снова пройдет на грани законного и незаконного. Козырь, которому можно поручить нечто такое, о чем в приличном обществе оперативников лучше промолчать. Козырь, который подчиняется только им двоим. Впрочем, ничего нового, просто услуга, работа как есть.

Делиться информацией мужчины не спешили, ссылаясь на мою усталость и невозможность сейчас принимать взвешенные решения. Обидно? Да. Хотя и сказанное было правдой. В тюрьме я провела две недели: четырнадцать дней без душа, расчески, теплой одежды, вкусной еды. Восполнять невосполнимое поручили Рику. В мгновение ока он привез меня в свой дом в Бьорне и, чтобы не мешать, ушел за продуктами.

Оказывается, в его доме была ванная! Почему я не видела ее раньше? Отмокала, наверное, час. В воду добавила соли и какое-то пахучее масло. Грязь отошла, а тело после ополаскивания нежно пахло лавандой.

Мои вещи никто не трогал – это я поняла сразу. Чемодан в углу покрылся легкой пылью. По инерции схватила недочитанную книгу и внезапно вспомнила, о чем я хотела поговорить с Риком.

– Считаешь, настоящий Даниэль Элварс передал послание? – спросил Рик, когда услышал о моих догадках.

– Не знаю... Когда читаешь детектив, меньше, чего хочется, это играть с писателем в шарады.

– Хорошо, я поищу информацию об этом Югре Ставском. Узнаю, где он живет, чем занимается. Вообще, это хорошая зацепка и единственная, сам я ничего не нашел. У Дана не осталось родственников, которые могли бы подтвердить или опровергнуть его личность.

– Идеальный кандидат, чтобы занять его место, да?

– Не могу поверить, что это произошло на моих глазах! Я ведь видел перемены в Дане, но смахивал все на возраст, на смену окружения. А оказалось, что под маской моего лицейского друга был другой человек.

– Ты не виноват. Это сложно заподозрить. Я бы сама не поверила, если бы не видела собственными глазами.

Мы помолчали.

– Как это было?

– Мерзко, – вспомнила, как рогатая ящерица выпускает язык и присасывается к лицу самозванца, – и страшно.

– Иди сюда.

Рик усадил меня к себе на колени.

– Ты ведь не сбежишь снова? – с подозрением посмотрел на меня.

– Разве я сбегала?

Между мужских бровей появилась морщинка. Кажется, кто-то решил выяснить отношения.

– Ты сбежала из Бьорна, оставив мне тарелку оладушек! – в сердцах обвинил Рик.

Склонила голову. Обвинение звучало слишком смешно.

– Вообще-то, я их с душой готовила...

– Нет, оладушки были бесподобны, – исправился он, – и ты тоже... Хм, о чем это я? Ты сбежала после всего, что между нами было! И не отпирайся, так и есть.

– Я хотела дать тебе время... Чтобы ты хорошо все обдумал и решил, хочешь ли быть с дефектной мной. Это не мимолетная связь, Рик. Ты мне нравишься, очень нравишься! Я оставила тебя, чтобы ты решил, что я значу для тебя в жизни. Потому что для меня сейчас ты и есть жизнь...

На последнем слове мужчина накрыл мои губы поцелуем. Смел сомнения, отравляющие медленно и безвозвратно. Вихрем ворвался в душу, превращая былую неуверенность в маленький клубочек. Меньше и меньше – и вот он размером с горошину.

Я ему небезразлична. В этом убеждали его губы, руки, тело, хриплый голос и бешено стучащее сердце.

Так и не успела рассказать ему о самом главном, о тайне, что хранила в боковом кармане чемодана. Тайна ждала сво-

его часа, и вот он пробил.

На следующий день в присутствии Рика и шефа я раскрыла карты. Потому, что хотела.

– Нам нужен план, – задумчиво твердил шеф. – Лучшим вариантом было бы внедрение специалиста в ряды повстанцев.

Всем же понятно, о каком специалисте речь?

– Я против, – сразу высказался Рик.

– А я за! – встряла, хотя меня тут вообще никто не спрашивал.

– У Ники дефект, – продолжали они разговаривать между собой, – это хорошее подспорье, чтобы расположить их к себе.

– Думаю, они умеют читать газеты и прекрасно осведомлены, кто такая Ника и что она сделала.

– Хм-м-м... Нам нужно что-то еще! – воскликнул шеф, и тогда я решилась.

– У меня есть карта из архива.

– Да-да, я помню, что ты просила замять это дело...

– Нет-нет, она действительно у меня.

Достала свернутый клочок бумаги и развернула на шефском столе.

Три головы нависли над рисунком с множеством пометок и обозначений. Желтая бумага, чернила из чернильных орешков – карта была нарисована вручную металлическим пером, с заботой и надеждой, что однажды эти знания при-

годятся потомкам.

– Ты древнюю карту в кармане носишь? – изумился Рик.
Шеф нахмурился.

– Я что-то не понял.

– Ее украл мой коллега из столичной службы, – поспешила объяснить. – Хотя я не уверена, что он сам это сделал, но карта лежала в его сейфе. Я наткнулась на нее совершенно случайно.

– И совершенно случайно решила забрать себе? – усмехнулся Рик.

Пихнула наглеца в бок.

– Ну, раз уж меня обвинили в ее похищении, то у меня все же больше прав, чем у Бэда.

– Бэд, значит? – переспросил шеф.

– Бэд Броуди, редкостный мерзавец. Почти уверена, что он замешан в каких-то темных делишках и связях с повстанцами.

– В данный момент... – шеф рухнул на кресло и прикрыл веки, – по всем фактам... в темных делишках замешана ты.

– Дак и отлично! Вот вам и шанс! – активно заморгала, намекая на очевидные вещи.

– Отдать карту повстанцам?!

– Ни за что! – они воскликнули одновременно.

А я тем временем молча отлучилась за чаем. Решения, и правда, не стоит принимать на эмоциях. Пусть мужчины подумают, порассуждают, им нужно время, чтобы сказать то,

что у нас, женщин, давно болтается на языке.

– Хорошо, – решил шеф, – мысль не лишена смысла.

– Но... – возразил Рик и был перебит жестом начальства.

– Пустим слух, что вор хочет продать карту. Если она нужна повстанцам, они себя проявят. А дальше... Дальше будем решать, исходя из ситуации. Всё на этом.

Глухая дверь хлопнула, и Теодор Виллиню наконец вздохнул. Стар он стал для подковерных игр, того и гляди, развалится. Чего не скажешь о девочке, которую он взял под свое крыло. Еще при первой встрече он разглядел тот пыл, решимость и желание осуществить мечту. Послать ребенка в ряды врага? Нет... Надо поднапрячься и придумать план Б. Так, на всякий случай... Придумать... План...

Вяло моргнув, Теодор Виллиню захрапел.

Глава 3. Вербовщик

*"Хорошего человека от плохого
отличает наличие совести".*

Югр Ставский

– Больше люблю высокий ворот...

Поежилась от непривычного выреза. В этом платье не мо-
им было всё: цвет ярко-красный, корсет облегающий, пыш-
ный фатиновый подол, никогда не носила фатин. Обрядили,
как куклу, и выставили на сцену – главную торговую улицу
Бьорна. Преступников ловить, на живца.

Нервно цеплялась за Рика и цокала по асфальту тонкими
каблучками.

– Кому это в голову пришло? – фыркала я, то и дело под-
тягивая корсет.

– Ты выглядишь великолепно, – наклонился ко мне Рик и
легко поцеловал руку. От горячих губ стало жарко, активно
замахала свободной рукой и заозиралась по сторонам в по-
исках чего-нибудь выпить.

Что было известно о воровке карты?

Карандашный черно-белый портрет, аккуратная челка,
холодный взгляд, аристократичные черты лица. Моего лица.
Ни имени, ни возраста. Шеф посмотрел на портрет, на меня,
махнул рукой парикмахеру, и подготовка к операции нача-

лась.

Отросшую челку резать отказалась, ровнению подверглись только концы. Броский макияж подчеркнул глаза, цвет платья был выбран вызывающий, чтобы тот, кому надо, точно заметили и узнали "воровку". Оставалось дело за малым – демонстрация публике и томящее ожидание.

Мрачный Бьорн постепенно оживал после всех бед, которые на него свалились. Может, это заслуга спешно пришедшей в город весны, может, пресса помогла, успокоила умы местных граждан. Жители еще помнили о Бьорнском маньяке, но уже не придавали этому воспоминанию большое значение. Было и было. Дело под контролем самого императора, скоро злодея поймают, а нам надо жить дальше.

Торговля велась полным ходом, хотя ассортимента с прошлых месяцев поубавилось. А еще поразила форма оплаты.

– Камнями силы не берете? – изумилась я.

– Сдачи нет! Только монетами.

К счастью, несколько серебрушек завалялось в кармане Рика. Голодной он меня не оставил. Досыта накормил уличной едой и дал попробовать глинтвейн.

– М-м-м, вкусно!

Поковыряла ягодки на дне стакана и вдалеке увидела парня в темном плаще, наблюдающего за нашим столиком.

– Сходи возьми еще! – коснулась мужского рукава в районе запястья, подавая сигнал.

Рик все понял без слов и вразвалочку, не оборачиваясь,

ушел к прилавку.

В одиночестве я просидела недолго. На стул напротив тихо опустился молодой парень. Капюшон тот снимать не спешил, молча ждал моей реакции.

– Чем я могу помочь, молодой человек? – не выдержала молчания.

Парень хмыкнул.

– Мой начальник очарован вами и желает встретиться наедине.

– А что вашему начальнику больше всего понравилось? Туфли, платье, ценности? Хотите, расскажу, что у меня есть?

– Рассказать – это, конечно, хорошо. Но мой начальник не верит на слово, он желает пощупать.. ваши.. ценности. Прежде чем принимать решение, достойны ли они вознаграждения.

Искренне хохотнула от нелепого шифрования.

– А меня интересует вознаграждение в первую очередь. Сначала я хочу видеть деньги, вам озвучить сумму?

– Не здесь! – шикнул парень, и я поумерила пыл.

– Где же?

– Бар "Сердцá" на Цирюльной улице. Завтра, в девять вечера. Приходите одна и ценность захватите.

Парень в капюшоне только что был здесь и вдруг исчез.

К столику уже спешил Рик.

– О, ягодки! – оживилась как ни в чем не бывало.

По заранее оговоренному плану, обсуждать разговор мы

не стали. Выпили еще по стакану глинтвейна, посидели у фонтана – ни слова о повстанцах. Вплоть до возвращения домой.

Когда двери дома плотно закрылись, Рик в нетерпении посмотрел мне в глаза.

– Ну!

Рассказ пришлось повторять дважды, вскоре после нашего возвращения в гости зашёл шеф Виллиню. Уставший, осунувшийся, но полный любопытства.

Рик не отличался гостеприимностью, поэтому я взяла дело в свои руки.

На круглом подносе разместились три чашечки, которые очень быстро опустели. Слишком торопились мужчины перейти к делу.

– Думаешь, это повстанец? – задал резонный вопрос шеф.

– Плащ с капюшоном похож на те, в которых были повстанцы с фестиваля. Думаю, да.

– Отдел обеспечит поддержку, я проконтролирую.

Я уверенно кивнула.

– Так! – тон Рика стал серьезным. – Карту слишком долго не показывай, сразу убирай, лишнего не спрашивай. Ты – воровка, тебя интересуют только деньги. Если предложат присоединиться к ним, сразу не соглашайся, скажи, что подумаешь. Договорись о следующей встрече, где будет происходить передача карты. Там мы их и возьмем.

– Возьмете? Я думала, что мне надо внедриться к ним и

всё такое.

– Мы передумали, – отрезал шеф, – это слишком опасно. Возьмем с поличным тех, кто придет на передачу карты. Прикроем хотя бы часть этих выродков.

Посмотрела на одного, на второго. Передумали? Это мы еще посмотрим.

– А если что-то пойдет не по плану? – спросила так, невзначай.

– Импровизируй, но аккуратно. Среди повстанцев сплошь жулики и уголовники, они твою ложь мигом почуют.

Призрачный ворон на плече одобрительно каркнул, он авантюры любил.

В девять вечера следующего дня я смело дернула ручку бара "Сердца". Что бы не случилось, правда на моей стороне.

Нос атаковал запах курительных смесей. Глаза заслезились с непривычки.

Открыла было рот, чтобы поздороваться с администратором, как фигуры в черном подхватил меня с двух сторон и уволокли к отдельному столику за ширмой.

В месте для частных встреч не курили. Здесь предавались важным разговорам, личным, торговым, о которых никто не должен слышать. Я подозревала, что меня уведут с глаз толпы, и это пугало. Пугало и одновременно заряжало энергией. И откуда только во мне патологическая страсть к опасностям?

– Вчера вы были в красном, – не оценил мой деловой наряд зрелый мужчина в самом расцвете сил.

Раскинувшись на стуле, он одним пальцем покручивал свою маленькую бородку, а вторым отдавал команды. Здесь он был главным.

– Вчера у меня было свидание, – тряхнула плечом, освобождаясь их хватки его подчиненных.

Прием не из приятных, тяжело выдохнула и посмотрела на стул напротив.

– Садитесь, – велел незнакомец, и четыре руки тут же нажали мне на плечи, вынуждая сесть.

Сердце заколотилось. Только сейчас я начала понимать предостережения и беспокойство Рика. Я бы его в такую компанию тоже не отпустила. Жулики и уголовники? Они и есть.

За столом сидел, вероятно, вербовщик. Причем не мелкая сошка, а кто-то крупный. Судя по тому, как прислуживали ему двое подчиненных в плащах и капюшонах.

Сам вербовщик личность не скрывал. Передо мной сидел довольно зрелый и наверняка жесткий мужчина. Козья бородка вытягивала и без того длинное лицо, а взгляд серых глаз морозил донельзя. Он изучал меня, а я его. Чего ожидать от вербовщика повстанцев?

"Он будет тебя проверять, играть словами", – вспомнила наставления Рика. – "Не тушуйся, смотри смело, подбородок приподняй".

Незаметно сжав руки в кулаки, подняла подбородок и посмотрела в лицо вербовщика. Смотри, я не боюсь.

– Так... Вы украли карту? – спросил он, прощупывая почву.

– Украла.

Отчасти, это правда. Я ведь стащила ее из сейфа Бэда.

– До меня доходили слухи, что некий специалист по оказанию услуг желает примкнуть к нам взамен на карту, но я не представлял, что это женщина.

Руки под столом задрожали и я больно ущипнула себя за бедро.

Специалист... Бэд? Бэд хотел примкнуть к повстанцам и выкрал карту? Так-так-так...

– Удивлены? У меня есть связи во всех кругах. Конечно, я знаю о вас, Николетта Феррано. За последние сутки я прочитал о вас всё. О вашей службе в столице, о работе под прикрытием в Бьорне, о вашей роли в разоблачении Бьорнского маньяка... И мне искренне интересно, зачем вам при всех этих достижениях красть карту и набиваться в ряды повстанцев? Какую цель вы преследуете?

Я смотрела в серые глаза и видела в них холод.

Сегодня мне либо удастся убедить его в собственной честности, либо меня убьют. Украдкой посмотрела на бугаев по обе стороны от стула.

От скверных мыслей отвлек призрачный ворон. Он очень хотел мне что-то показать, и я позволила сосредоточиться на

его магии.

Вдох-выдох.

Что ты *скрываешь*, господин вербовщик?

Воздух пошел рябью, открывая глазам желтое сияние. На плече вербовщика сидел полупрозрачный совенок, с маленькими, но очень выразительными глазами. Сидя на плече хозяина, он с любопытством разглядывал меня, поворачивая голову то так, то эдак.

У вербовщика дефект! И он тоже пробужденный, как я. Именно в эту секунду в голову пришла мысль.

Я не хотела снова думать об этом. Пришлось применить немало усилий, чтобы забыть о той боли и страхе за дефектных. О том чувстве несправедливости, что я испытала не так давно. О том мимолетном разочаровании в системе власти.

Здесь и сейчас пришлось ковырнуть едва зажитую рану и отдаться всему плохому, что переполняло в сложные минуты жизни.

Вербовщик знает обо мне всё? Сыграем на этих знаниях.

– У меня дефект, – обреченно призналась я. – Что бы я не сделала, для императора я никто. После всех достижений никем и осталась.

– Так ты хочешь пробудить сущность? Поэтому пришла к нам? – допытывался вербовщик.

Признаться, эта версия была для него основной. Узнав о спящей внутри силе, многие дефектные из народа добровольно вступили в ряды повстанцев, чтобы получить силу.

Это и понятно. Угнетенные, они видели в ней спасение.

Что до этой девочки, она угнетенной не выглядела, скорее наоборот.

– Уже. Я пробудила сущность сама, пока работала под прикрытием в Бьорне. Филипп здесь не при чем.

– Что ты знаешь о Филиппе? – насторожился мужчина.

– Он убил мою подругу, – ни грамма не соврала я. – Она была одной из наших. Возник конфликт, и он решил избавиться от нее, подло и безжалостно. Ее звали Маргарет...

– Хм, кажется, я что-то такое слышал. Соболезную.

Вербовщик нахмурился и почесал затылок.

– Чего ты хочешь, Николетта? Продать карту? Вступить в ряды повстанцев? Никак не могу понять твоих мотивов.

Я собралась с духом.

– Если честно, мне не нужны ваши деньги. Я просто хочу изменить мир.

Совенок на плече вербовщика вытянул голову и проникновенно посмотрел мне в глаза. От взгляда призрака стало зябко. Я поежилась, вцепилась в стул, но глаза не отвела.

– Ты не врешь, – задумчиво проговорил вербовщик и оценивающе посмотрел на меня.

– А вы, значит, слышите правду?

– Слышу. Таков дар моей сущности, видишь ли, у меня тоже дефект.

– Знаю, у вас очень милая сова.

Глаза вербовщика резко сузились на моей переносице.

– Как интересно... А дар твой сущности..?

– Проницательность, – кивнула и уверенно посмотрела на мужчину. – Я вижу вашу сову так же четко, как своего ворона.

Вербовщик хмыкнул и рассмеялся.

– Да-а-а... А я тут с ней распинаяюсь! Скажи мне, ты видишь только сущности, ничего больше?

– Я.. пока не очень хорошо разобралась в магии ворона, – это было правдой, хоть и не отвечало на главный вопрос.

Серые глаза мужчины заблестели в предвкушении.

– Значит, не хочешь продавать карту?

– Нет, я хочу оставить ее себе и использовать во благо.

– В таком случае я просто не могу отпустить тебя! Ты представляешь ценность, даже без карты, а с ней и того дороже.

Повеяло чем-то нехорошим, но я отмахнулась от ощущений, как от навозной мухи.

Тем временем вербовщик закончил проверку и принял решение.

– Меня зовут Томас Мориш, через меня проходят все новобранцы. Николетта, ты не хотела бы вступить в наши ряды и бороться за лучший мир?

Да! Ура! Что там говорил Рик? Сразу не соглашаться?

Я потупила взгляд.

– Не уверена, что мне это нужно. Я видела, что творят повстанцы. Пожары, взрывы, убийства – это не моё.

Вербовщик задумчиво почесал козью бородку.

– Сообщество повстанцев неоднородно. Есть деятели, как я, а есть разрушители. И тот, и другой путь ведет к переменам, это наша общая цель. А средства каждый выбирает сам, исходя из своей совести.

– У Филиппа нет совести... – пробормотала под нос, но вербовщик услышал.

– Филиппа любят не все.

– Разве?

Вербовщик кивнул.

– О его личности я узнал чуть раньше общественности, просто потому, что сова услышала ложь. С тех пор я ему не доверяю.

Какой всё-таки удивительный дар для вербовщика – слышать ложь. Почти такой же удивительный, как мой, – видеть тайны.

– Филипп – лжец и убийца.

При мысли о нем внутри разгоралась ярость.

– Тут я склонен с тобой согласиться, лжецам веры нет. Я взаимодействую с ним, пока он полезен, но в крупные дела не посвящаю.

Повисла тишина.

Крупные дела? Значит ли это, что Филипп не главарь повстанцев, как мы считали?

Шум в ушах прекратился, разум вдруг обрел ясность. За столом переговоров сидели двое: вербовщик, один из тех,

кто принимает решения, и воровка-самозванка, которая вообще ничего не решает. Казалось бы, что может быть общего у людей, чьи помыслы далеки друг от друга. Оказалось, не все так просто.

В этот момент мир не делился на черное и белое, на повстанцев и законников.

В этот момент двое осознали общую цель. Эта цель была искренней, честной, она шла из глубины души и объединяла совершенно разных людей.

Изменить мир.

– Через два дня в этом районе назначена операция, присоединяйся в качестве наблюдателя. Посмотришь, как работают лучшие из нас. Те, кто ценит человеческие жизни и хочет перемен для простых людей.

– Никаких убийств? – засомневалась я.

– Никаких.

Я заторможенно кивнула и вспомнила.

– А карта?

Мужчина покрутил бородку и произнес, глядя перед собой.

– Я стал вербовщиком благодаря интуиции, последняя никогда меня не подводила. Знаешь, что она говорит сейчас? Что сегодня я получил нечто более ценное, чем карта. Сильного союзника.

– Я еще не сказала "да".

Вербовщик ничего не ответил. Улыбнулся и жестом по-

просил бугаев проводить меня к выходу. В этот раз охранники были нежны, даже ручку подали и дверь придержали.

Ночной воздух охладил лицо и мысли.

Еще холоднее стало, когда шеф и Рик слышали пересказ встречи. Эмоции лились рекой от "о чем ты думала?" до "почему ты просто не притворилась воровкой?"

– У него сова чувствует ложь! Я не могла продолжать следовать вашему плану!

– Она права, – заступился Рик, хотя сам был готов отчитать меня наедине, – нам надо остынуть.

– Послушайте, – я встала и строго посмотрела на "начальство", – вас там не было. Они заранее навели обо мне справки, я просто не могла врать, это бы сразу вскрылось.

– И где теперь их искать?

Я сделала паузу.

– Меня пригласили на операцию, куда именно, не сказали. Это же хорошо, разве нет? То, что вы и хотели. Я внедрюсь в общество повстанцев, узнаю их тайны, найду Филиппа...

– Лично я хочу запереть тебя дома и никуда не выпускать! – прорычал Рик.

– Но... Я могу за себя постоять!

– Детки, давайте вы потом выясните отношения. Меня сейчас волнует одно. Ника, ты всерьез намерена отправиться на операцию повстанцев? А если они решат взорвать здание? Хочешь стать соучастницей?

– Мне обещали, что жертв не будет. Ну, пожалуйста, это

же отличная возможность!

В кабинете повисло молчание.

– Должен отметить, в этом что-то есть, – с нотками безысходности поддержал мою затею Рик. – Ника идет на операцию повстанцев, мы тем временем оцепим территорию и скрутим их с поличным. Чем не план?

Шеф залпом допил свой кофе и с громким стуком поставил кружку обратно.

– Ладно, – решил он. – Назначаю операцию "перехват". На подготовку два дня. Ника, как только с тобой свяжутся для назначения места, сразу сообщи. Больше никаких выходов! Твоя задача – дать наводку, остальное мы сделаем сами.

Сделав маленький глоток чая, я быстро-быстро закивала.

Глава 4. Ограбление банка

Под скудным светом фонаря сидела фигура. По черному плащiku, укpывшему руки и ноги, не было понятно, кто это – мужчина или женщина, разве что по поведению. Фигура волновалась, суеtилась, то и дело озиралась по сторонам и ждала.

В небе громыхнуло, зарядил дождь. Тяжелые капли били по рукам, отговаривая от затеи. Фигура уже почти пожалела, что вызвалась на мероприятие, но усилием воли заставила себя не двигаться с места. За ней обязательно придут, не могли же они обмануть.

Пришли.

Их было двое. Первая – короткая рыжая девчонка, то ли роста маленького, то ли возраста, то ли всё вместе. Второй – мужчина в деловом костюме и черном цилиндре.

Они остановились в полушаге от фигуры, что-то сказали, и та добровольно пошла за ними. Дальше и дальше по улице, затем в переулок. Фигура временно скрылась с глаз наблюдателей, а потом появилась вновь, уже в новом качестве.

У темного здания не горели фонари. Компания из пяти человек собралась у заднего входа.

– Знакомьтесь! – звонко воскликнула рыжая. – Это Ника, она теперь с нами. Прошу любить, как меня!

– Полноте, Вэнди, не задуши девочку.

Вовремя, потому что рыжая повисла на мне, оторвав ноги и явно проверяя мою стойкость.

– Душить – это не по моей части.

Я сглотнула и нервно покосилась на свесившуюся девчонку.

– Она шутит, – покачал головой тот, что в цилиндре. – Я Эмуль Дог, банкир. Сегодня вы приглашены ко мне на вечеринку в качестве спутниц.

– Спутниц? – переспросила я.

– Вэнди тоже присоединилась к нам недавно. Ей, как и тебе, будет полезно посмотреть, чем мы занимаемся в тени, пока город спит.

Перед глазами всплыли картины пыточных, но я тряхнула головой, отгоняя страшные мысли. Мне же обещали без жертв? Веселей! Банкир, подросток и трое молодых парней на подхвате. Не убьют же они меня в своей "тени".

Эмуль Дог снял цилиндр, достал из него ключ, поковырялся в замочной скважине и немедля распахнул дверь.

– Прошу, господа.

Компания вошла внутрь, операция началась.

Ричард Орсо

– Где? Куда они делись? – метался Рик, сидя в черном гражданском бесколеснике с биноклем на шее.

– Успокойся, герой-любовник, – пробормотал Теодор Виллиню. – Всё схвачено. Сейчас ребята подтянутся, оце-

пим выходы.

– А что за здание?

– Это? – шеф Виллиню осмотрел улицу, прочитал номер дома и помрачнел. – Черт, Бьорнский банк, западное отделение. Это ограбление!

Тотчас были отданы дополнительные команды, офицеры стражи передали информацию, и подготовка к перехвату началась.

Николетта Феррано

Повстанцы вели нас по коридору, затем вверх по лестнице. Пока поднимались, из головы никак не выходило имя. Вэнди-Вэнди...

– Ты Рыжая Вэнди?! – осенило меня, и я ошарашенно посмотрела на девочку, которая не столько шла позади, сколько прыгала.

– Ага, – подтвердила она самые сумасшедшие догадки. – Мы встречались?

– Мы же поймали вас в том году! Банда карманников. Меченные монеты – моя идея.

Девичьи глазки прищурились.

– Так вот, кого мне стоит благодарить за свободу.

– Свободу? Насколько я помню, Рыжую Вэнди и ее банду приговорили к заключению на десять лет за кражи и мошенничество.

– Ой ли, мошенничество... Копеечку украли у богатых.

Банкир в цилиндре поднес палец к губам, все притихли.

Открыв еще одну дверь, мы вышли на крышу.

– Старик, а ты точно ведешь нас к сейфам? – засомневался один из парней.

– Конечно, нет, – фыркнул банкир. – Это же банк, здесь к каждой ячейке свой замок. Взломать их все совершенно точно невозможно.

– Но как же...

– Мы поступим иначе, я предоставляю вам доступ к вентиляции.

Мужчины переглянулись с пониманием, а вот я совершенно ничего не поняла. То, что затевается ограбление банка, я догадалась. Но как они планируют изъять камни из отдельных ячеек с помощью вентиляции – непонятно. В трубу даже Вэнди не пролезет, а ячеек-комнат тут сотни, если не тысячи.

– Николетта, – позвал Эмуль Дог. – Поможешь нам?

– Вы хотите ограбить банк? – спросила я.

Банкир улыбнулся.

– Сегодня мы ограбим всех вкладчиков Бьорнского банка, при этом ни камня себе не возьмем.

Мой мозг дал сбой. Если где-то убыло, значит где-то прибыло, разве нет?

Один из парней подал мешок, который все это время нес с собой, внутри блеснули камни силы. Мешков было три, все тяжеленные. Вот для чего приглашались мужчины – для тя-

желой работы.

Эмуль Дог зарылся в камни голой рукой – и они начали покрываться черными пятнами. Каждый камень быстро заражал соседние.

У банкира дефект!

Ворон на плече завертел головой, но никаких сущностей вокруг не было. Банкир не был пробужденным. Почему?

Последний вопрос задала вслух.

– Я еще не готов проститься с жизнью ради крохотного шанса получить магию.

По всему выходило, что Эмуль Дог просто не верил.

– Это правда, мы тоже можем владеть магией! – горячо завершила я.

Он покачал головой.

– Я бы хотел принять это решение сам.

– Но вы станете сильнее, у вас будет оружие!

– У меня уже есть оружие, и у тебя оно есть. Дефект – вот наше оружие. Сегодня я покажу, как мы можем использовать его во благо.

Камни в мешке окончательно почернели. По велению Эмуль Дога мужчины подтащили мешок к выходу вентиляции и вывалили все без остатка в железную трубу.

Бракованные камни загрохотали внутри, отбиваясь от стенок и устремляясь вниз, к распутью. Прямо сейчас они разбивались на лету, выплескивая внутрь черную жижу.

Черный брак. Поэтому дефектных не любили в обществе.

Каждый из них голыми руками мог испортить камень силы, сломать важный механизм, забраковать сбережения. Дефектные портили всё, к чему прикасались!

Согласна, именно дефект помог нам с Риком одолеть железных псов в переулке, но то скорее исключение, а не правило.

Эмуль Дог считал иначе.

Покончив с одним мешком, он принялся за следующие. Когда предпоследний камень почернел и ухнул вниз, Эмуль Дог спросил.

– Хочешь тоже?

– Испортить вентиляцию черной жижей? – иного объяснения я не видела.

– В Бьорнском банке хранятся сотни тысяч камней силы, каждый по стоимости не меньше золотой монеты. Но нас интересует не их ценность, а их способность наделять властных людей еще большей властью. Скажи мне, Николетта, как связаны банковские комнаты-ячейки?

– Очевидно, вы имеете в виду вентиляционные ходы.

Эмуль Дог одобритительно кивнул и посмотрел под ноги.

– Прямо сейчас "черный нектар" заполняет пространство под нами, множится и растекается. Впрочем, чтобы добраться до каждой ячейки, ему понадобится наша помощь. Включайте, ребята.

Эмуль Дог бросил в трубу последний камень и обратился к мужчинам, они дефектными не были. На запястье каждого

красовался браслет с маленьким камнем силы, так сказать про запас, чтобы запустить механизм, если потребуется. А запустить было надо.

Мужчины встали в трех сторон вентиляционной трубы, Вэнди встала с четвертой. Приложив руки к металлу, они переглянулись.

– Надо запустить механизм в обратную сторону, – командовал один из парней. На счет раз надо почувствовать все вентиляторы, на счет два – цепляем магией, на счет три – даем команду на обратный оборот.

– Раз!

– Два!

– Три!

Механизм в трубе услышал команду, клапан завращался в обратную сторону с удвоенной силой. Одной командой они заставили вентилятор крутиться быстро, поглощая воздух с улицы и вдувая его внутрь.

Эмуль Дог довольно посмотрел на меня.

– Теперь понимаешь?

Я посмотрела под ноги и осознала всю свою глупость. Вот, чем они занимаются. Крадут у богатых и ничего не берут себе.

Повстанцы массово бракую камни силы!

Прямо сейчас каждая капелька черной жижи медленно ползет по вентиляции, уже скоро отравленные капли доберутся до ячеек. Хватит и капли, чтобы забраковать все сбе-

режения богатых горожан.

Оборот камней уменьшается, торговцы переходят на монеты – всему этому есть объяснение.

Повстанцы "в темную" избавляются от камней силы! Это саботаж! Бунт против магии! А еще... Это просто фантастическая, гениальная мысль...

Как избавить мир от магии? Уничтожить средства, благодаря которым люди эту магию используют! Уничтожить камни силы – и нет больше магии, завязанной на механизмах.

– Кто это придумал? – спросила я банкира.

– У революции есть цель, – объяснил он. – Кто придумал? Да много ли надо сопоставить два и два. Веками дефектных унижали и притесняли, и этому есть объяснение. Нас боялись, всегда. Боялись, что мы осознаем свою силу.

– Будет кризис, – тихо произнесла я. – Вы же понимаете? Когда камни силы уйдут в дефицит, люди, наделенные властью, начнут забирать их у всех остальных. Будет грызня за возможность использовать магию камней.

– Грызня... Хорошо сказано...

Руки похолодели от волнения, или просто на крыше стало холоднее. Мужчины собирали мешки и торопились уйти.

– Идем! – велел один из них, но Эмуль Дог жестом заставил его молчать.

– Сюда, дорогие спутники...

Банкир в пригласительном жесте махнул рукой в сторону края крыши. Я медленно подошла к краю и глянула вниз. Н-

да, лучше не смотреть!

Мужчины взяли заранее подготовленную широкую доску и сделали из нее мост до соседней крыши.

– Уходим, – велел Эмуль Дог, и мы по очереди перебежали на крышу соседнего здания.

Крыш было еще с пять штук, каждый раз банкир менял направление. Казалось, он придумывал путь на ходу.

Наконец, всё закончилось, и я почувствовала под ногами землю.

– Уф, ну и прогулка, – пробормотала под нос.

– Супер! – поделилась впечатлениями Вэнди. Ее подпрыгивающая походка стала еще более дерганной. – Что теперь?

– Теперь по домам, – пожал плечами Эмуль Дог, – всем спасибо за работу.

Трое мужчин, не попрощавшись, сразу испарились в ночи.

Вэнди же трусила идти одна, Эмуль Дог решил ее проводить.

– До свидания, Николетта, – вежливо попрощался он. – Всё еще не хочешь присоединиться к нашей войне?

– Мне надо подумать.

– Надеюсь, ты примешь верное решение. Томас хорошо о тебе отзывался.

Эмуль Дог вместе с Вэнди нырнули в темноту, а я, обхватив себя руками, засеменила на свет.

Своего местоположения не знала ни я, ни те, кому было поручено за мной следить.

Наверное, Рик с ума сходит...

Глава 5. Кто такой Югр Ставский?

"Я – не я, и лошадь не моя".

Пословица

– Значит, целью были не камни? – допытывался шеф.

Патрульные нашли меня через час и сразу повезли в отдел. Там, в суете метался шеф, Рик упивался горячительным, и только скромная пожилая секретарша смогла объяснить, что произошло.

Операция стражей накрылась медным тазом. Они оцепили все выходы из банка, подземные ходы, были готовы к любому исходу, но никак не ожидали, что преступники уйдут по крыше. Честно сказать, я и сама пребывала в шоке. Высоты я не боялась, но одно дело, когда видишь, что внизу. Совсем другое, когда под тобой непроглядная ночная тьма.

– Целью было уничтожить камни силы, – пояснила я. – Теми средствами, которые имелись при себе – голыми руками.

– Хочешь сказать, они бракуют камни?

– Именно так, и это не первое их дело. Думаю, они уже много сокровищниц забраковали. Теперь банк.

– Немыслимо! У нас под носом!

Шеф схватился за сердце, рухнул в глубокое кресло и мученически посмотрел на меня.

– М-м-м, чаю?

В кабинете начальника я разбиралась, как у себя дома. Маленький заварник, чай с бергамотом, долька лимона на блюдечке. Все это время Рик не упускал меня из виду. Молча, как голодный страшный волк, он наблюдал за каждым моим шагом.

– Теперь все ясно, – подал он голос, – дефицит камней силы имеет вполне объяснимую причину. Их фактически становится меньше из-за деятельности повстанцев. Как мы раньше не сообразили...

– Выходит, мое внедрение в ряды повстанцев пошло на пользу? – я приготовилась услышать похвалу.

– О твоём внедрении не может быть и речи! – сердито воскликнул Рик.

– Но я же...

– Ричард прав, это слишком опасно. Мы едва не поседели, пока ждали тебя.

В душе закипела обида. Усилием воли сдержала порыв и посмотрела на "начальство".

– Давайте пока не будем спешить. Они должны связаться со мной, когда запланируют следующую вылазку. Тогда и решите, договорились?

Вечер закончился нервно. Шеф тревожился за страну, Рик за меня, а я...

Странное дело – мне понравилось.

Уничтожить камни силы и вместе с ними всю магию, ко-

торая способствует разделению в обществе. Тот, кто это придумал – гений. Крамольные мысли запали в голову и укрепились, как гимнасты за крепкий канат.

Сегодня я так и не уснула. Не смогла.

Рукой поймала отблеск рассвета. Горожане еще не знали, насколько Бьорн изменился за ночь, а я знала. В многоликом городе тумана и мрака стало меньше причин для споров. Меньше магии – больше надежды на лучшее. И самое удивительное – я была к этому причастна.

– М-м-м, оладушки... – пробормотал Рик сквозь сон, а затем резко распахнул глаза. – Стой!

Рик вскочил с кровати и осмотрелся.

Лежа на кушетке, я как раз перелистнула следующую страничку детектива Югра Ставского.

– М?

– Извини, – буркнул он и уселся рядом, бесцеремонно приподняв мои ноги. – После твоего прошлого побега запах оладий ассоциируется с чем-то плохим.

– Я их все утро готовила...

– Да, пора менять ассоциации.

Томик детектива полетел на пол вместе с моей рубашкой.

Рик отыгрался за каждую потерянную нервную клетку. Наказывал и ласкал, пока ноги не перестали держать нас обоих.

– Пожалей меня, Ника, – тихо произнес он мне в макуш-

ку. – Я не прощу себя, если с тобой что-то случится.

– Повстанцы не показались мне плохими, среди них даже есть ребенок.

– Ребенок?

– Рыжая Вэнди, она выросла на улице и руководила бандой малолетних карманников в столице. Мы поймали ее в том году, а сейчас Вэнди среди них. Странно, да?

– Странно. Я подниму документы, если хочешь.

– Хочу.

Рик подал мне руку, и мы принялись за насущные дела.

В синем закрытом платье цвета звездного неба я чувствовала себя намного лучше. Сейчас не нужно было притворяться кем-то, привлекать чье-то внимание. Просто прогулка, в кульминации которой меня ждал сюрприз.

– Скажи, что за сюрприз!

– Не волнуйся, тебе понравится.

Рик отнекивался всю дорогу, пока я не узнала здание городской библиотеки с кафе поблизости. Там мы и разместились в ожидании гостя.

Сюрприз не заставил себя долго ждать.

– Югр Ставский, рад знакомству! – галантно поклонился хорошо одетый мужчина. Он убрал волосы с виска, и на руке блеснуло около десятка крупных колец.

– Работе не мешают? – невпопад спросила я.

– Что, простите?

Мужчина, именуемый Югром Ставским, сел напротив и прошелся пальцами по каждому колечку, словно проверяя, все ли на месте.

– Кольца, – я указала на его худощавые конечности, – писать не мешают?

– А, нет! За столько лет приноровился.

– М-м-м... – вяло протянула я.

Разговор не клеился.

Обещанного восторга "сюрприз", обернутый в бархатный костюм наподобие конфеты, не вызвал.

Он все делал не так, как я представляла. Говорил слишком быстро. Смотрел слишком глупо. Покачивал ножкой, как знойная девица, а вовсе не уважаемый писатель криминальной литературы. Всё в этом мужчине вызывало неприятие.

Была ли это интуиция или влияние проницательной магии ворона, но к концу встречи я спросила:

– Скажите, а в книге про монашек, вы бы сами отдали предпочтение Вере или Антуанетте?

– Эм... – мужчина задумался на секунду. – Вере, у нее пышные формы.

– А в книге про перо в сердце вы упоминаете Ландарские горы, вы видели их вживую?

– Вживую не видел, но читал заметки путешественников. Тут я прищурилась.

– А в книге про игорный дом напомним, чем была отрав-

лена жертва?

– Цинком, если не ошибаюсь... – мужчина отвечал как на экзамене, но все же дал промашку.

– Ха! Крупье был отравлен тальком, а не цинком! И про Ландарские горы автор никогда не писал, он писал про горы Саламандровы. И монашки с именем Антуанетта в книге не было!

Я резко встала из-за стола и пальцем указала на очередного в моей жизни самозванца.

– Рик, это не Югр Ставский!

Мужчина опешил и открыл рот, собираясь оправдываться.

– Вы не Югр Ставский? – искренне изумился Рик.

– Что вы, в самом деле... Тальк, цинк... Я столько детективов написал, что и сам уже не упомяну, чем и кого травил. А горы... Да кто вообще читает описание?

– Не-е-ет, не отвертись, – мой гнев было не передать словами. – Отвечай сейчас же, где настоящий Югр Ставский и где, черт возьми, Даниэль!?

– К-а-а-акой еще Даниэль?

Мужчина передо мной покрылся красными пятнами, прядь волос прилипла ко лбу.

– Ну, вот, ты видел! – я воинственно повернулась к Рику. – Югр Ставский зашифровал послание Даниэля в книгу. Этот человек точно не понимает, о чем речь.

– Точно не понимаю, – помотал он головой. – Ой!

– Так, всё. Прекратили балаган!

Лорд Ричард Орсо представлял себе писателя именно так: напыщенный павлин снаружи, и человек с тонкой душевной организацией внутри. Такое общее представление о писателях, людях творческих. Истинным поклонникам жанра, наверняка, известно больше, поэтому он всецело положился на мнение Ники.

С такими темпами мы настоящего Даниэля Элварса никогда не найдем, и злодея тоже не поймает.

– Послушайте, это всё какая-то чудовищная ошибка, – пролепетал самозванец, косо поглядывая на пути отступления.

– Мы знаем, что вас наняли для этой роли. Меня зовут Ричард Орсо, я императорский сыщик и тот человек, который может легко заменить ваши дорогие кольца на тюремную робу. Делать этого мне совершенно не хочется.

– Чего же вы хотите? – просипел лже-писатель.

– Человек, который вас нанял совершил множество преступлений против страны. Возможно, он тот, кого мы ищем. Согласитесь посмотреть на портреты? Вы же не хотите пойти соучастником?

Я шустро развернула черно-белые портреты розыска с лицом Филиппа Роджерса и с лицом Даниэля Элварса. Следствие не знало, в каком обличье злодей разгуливает по улицам сейчас, поэтому выпустило обе ориентировки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.